

Выходов А. А. – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук (Россия, г. Орел)

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

LEGAL MEANS OF ENSURING IDEOLOGICAL SECURITY

Аннотация. В статье исследуется понятие и система правовых средств обеспечения идеологической безопасности как одного из ключевых направлений государственной политики в современных условиях. На основе анализа теоретических подходов к пониманию правовых средств и сущности идеологической безопасности автор выделяет особенности правового инструментария, используемого для защиты национальных интересов в идеологической сфере. Рассматриваются нормативные правовые акты, правореализационные средства, а также институциональные механизмы, обеспечивающие функционирование системы идеологической безопасности. Особое внимание уделяется соотношению правовых средств предупредительного, охранительного и восстановительного характера. Делается вывод о необходимости формирования целостной системы правовых средств, учитывающей специфику идеологической безопасности как комплексного социально-политического явления.

Ключевые слова: идеологическая безопасность, правовые средства, национальная безопасность, правовое регулирование, противодействие экстремизму, традиционные ценности.

Abstract. The article explores the concept and system of legal means of ensuring ideological security as one of the key areas of state policy in modern conditions. Based on an analysis of theoretical approaches to understanding legal means and the essence of ideological security, the author highlights the features of the legal tools used to protect national interests in the ideological sphere. The article examines regulatory legal acts, legal implementation tools, and institutional mechanisms that ensure the functioning of the system of ideological security. Special attention is paid to the relationship between preventive, protective, and restorative legal means. The article concludes that it is necessary to form a comprehensive system of legal means that takes into account the specifics of ideological security as a complex socio-political phenomenon.

Keywords: ideological security, legal means, national security, legal regulation, countering extremism, and traditional values.

Современные геополитические условия характеризуются обострением идеологического противоборства, усилением информационного воздействия на общественное сознание и ростом числа попыток дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в различных государствах. В этой связи проблема обеспечения идеологической безопасности приобретает особую актуальность для Российской Федерации столкнувшихся с целенаправленной политикой отдельных западных стран по размыванию традиционных ценностей, фальсификации истории и формированию деструктивных идеологических установок [4, с. 152; 5, с. 170].

Традиционно проблема обеспечения национальной безопасности рассматривается преимущественно сквозь призму политических, экономических и военных аспектов, однако, вместе с тем анализ научной литературы свидетельствует о возрастающем интересе исследователей к духовно-идеологической составляющей безопасности государства [4; 6; 7]. При этом, как справедливо отмечает М. П. Оксенюк, идеологическая безопасность представляет собой сложное, многогранное социально-политическое и духовное явление, отражающее комплекс идеологических, информационных и социально-политических процессов, направленных на охрану и защиту национальных интересов в идеологической сфере [4, с. 156].

Несмотря на значительное количество работ, посвященных как общим вопросам идеологической безопасности, так и отдельным аспектам противодействия экстремизму, проблема правовых средств ее обеспечения, используемых государством для защиты идеологической сферы, и особенности их применения в современных условиях, требует более внимательного исследования

Прежде чем обратиться непосредственно к правовым средствам обеспечения идеологической безопасности, необходимо определиться с пониманием категории «правовые средства» в современной юридической науке. Как отмечают А. В. Шабуров и Р. Л. Иванов, понятие «средства» является общенаучным, трактуемым в философско-методологическом смысле как «все то, что необходимо для реализации цели и служит ей, имея смысл именно в этой связи» [1, с. 43]. Средства выступают в качестве связующего звена между субъектом и объектом его деятельности, направленной на достижение определенного результата. Применительно к юридической науке, также необходимо отметить несколько основных доминирующих подходов к пониманию правовых средств.

Первый, «инструментальный», подход С. С. Алексеева заключается в понимании правовых средств как институциональные явления правовой действительности, воплощающих регулятивную силу права, которым принадлежит роль ее активных центров [1, с. 44]. В данном аспекте правовые

средства не являются действиями юридического характера, а проявлением юридической реальности. Противоположной точки зрения придерживался Б. И. Пугинский, акцентирующий внимание именно на деятельностном их аспекте, рассматривая правовые средства как сочетания юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей [2, с. 27]. И, наконец, в качестве интегративного подхода, следует признать позицию А. В. Малько, о том, что правовые средства определяются как правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологиях), при помощи которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей [2, с. 27; 3, с. 44]. Думается, что подобная позиция, разделяющая правовые средства на средства-установления и средства деяния, наиболее удачно подходит для характеристики рассматриваемой проблематики в контексте обеспечения идеологической безопасности, так как учитывает как нормативную правовую основу регулирования, так и практическую деятельность по реализации правовых предписаний. В этой связи, хотелось бы обратить внимание на том, что непосредственный юридический результат применения правового средства является промежуточным по отношению к планируемому конечному результату, что особенно важно учитывать в контексте обеспечения идеологической безопасности.

Применительно к пониманию содержания идеологической безопасности также необходимо отметить ряд доминирующих подходов в современной теории права и государства. Например, С. Ю. Поярков рассматривает идеологическую безопасность как способность государственной власти при любых условиях обеспечить эффективное функционирование государства в существующих идеологических условиях [4, с. 153]. Л. В. Вонсович определяет ее как способность государственной власти обеспечивать эффективное функционирование государственного механизма в существующих общественных условиях, разрешать существующие идеологические противоречия [4, с. 155]. Также заслуживает внимание мнение Л. В. Солодовник, о раскрытии сущности идеологической безопасности через категории идеологического пространства, социальной реальности, нейтрализации идеологических угроз, защиты национальных интересов в идеологической сфере [5, с. 171]. Е. А. Ходаковский раскрывает данное понятие как свойство идеологической сферы, охватывающей идеалы, ценности, образы, символы, культурно-исторические традиции, воспроизводства идеологического суверенитета, обеспечивающего возможность самобытного развития социально-политической системы [6, с. 61]. Представленные определения не противоречат, а напротив, взаимодополняя друг друга, отражают разные сущностные аспекты содержания идеологической безопасности, в основе которой, как самостоятельного вида национальной безопасности, заключается состояние защищенности национальных инте-

ресов в идеологической сфере. Несмотря на то, что в действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года прямо не используется термин «идеологическая безопасность», но анализ ее содержания позволяет сделать вывод о том, что защита традиционных духовно-нравственных ценностей, исторической памяти, культурного суверенитета фактически и составляет содержание идеологической безопасности [5, с. 172].

Признавая неразрывную связь отдельных видов национальной безопасности между собой, важно подчеркнуть, что и правовые средства их обеспечения, в том числе и идеологической безопасности, характеризуются комплексным характером и по функциональному назначению могут быть подразделены на средства предупредительного (профилактического), охранительного и восстановительного характера. Предупредительные правовые средства направлены на недопущение возникновения угроз идеологической безопасности. К ним относятся правовые нормы, закрепляющие основы государственной политики в сфере сохранения и укрепления традиционных ценностей. В качестве примера можно привести Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», который определяет систему ценностей, подлежащих защите, и механизмы реализации государственной политики в данной сфере. Сюда же следует отнести нормы, регулирующие деятельность институтов гражданского общества, участвующих в формировании мировоззренческих установок, включая образовательные организации, учреждения культуры, религиозные объединения, а также требования к содержанию образования, направленные на формирование у обучающихся гражданской идентичности, патриотизма, уважения к культурному и историческому наследию, а также правовые механизмы, обеспечивающие сохранение и развитие языков народов Российской Федерации, защиту русского языка как государствообразующего. На значимость патриотизма в данном аспекте обращает внимание А. П. Погорелый, раскрывая его как центральную духовную ценность, определяющую устойчивость национальной безопасности [5, с. 172].

Охранительные правовые средства призваны пресекать противоправные посягательства на идеологическую безопасность. Данная группа средств включает нормы об административной и уголовной ответственности за правонарушения экстремистской направленности. Как отмечает Т. В. Прокофьева, в обновленной Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации 2024 года понятие «проявления экстремизма» дополнено указанием на общественно опасные действия, направленные на умышленное искажение истории, реабилитацию нацизма, а также иные публичные действия по разжиганию ненависти [8, с. 137]. К числу охранительных относятся нормы, устанавливающие ответственность за возбуж-

дение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), реабилитацию нацизма (ст. 354¹ УК РФ), а также нормы, предусматривающие ответственность за распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ). Особую группу составляют правовые средства ограничительного характера, такие как блокировка интернет-ресурсов, содержащих информацию экстремистского характера, включение материалов в федеральный список экстремистских материалов, запрет деятельности экстремистских организаций. По справедливому замечанию Р. А. Ким, уголовно-правовые средства противодействия экстремизму охватывают как индивидуальные, так и организованные формы экстремистской активности, включая вербальные, идеологические и практические проявления [10, с. 184]. При этом важно соблюдать баланс между необходимостью обеспечения государственной безопасности и соблюдением конституционных прав граждан.

Восстановительные правовые средства направлены на минимизацию последствий идеологических угроз и восстановление нарушенного состояния защищенности. К ним можно отнести механизмы компенсации морального вреда, причиненного распространением порочащих сведений, унижением национального или религиозного достоинства, обязательные требования к опубликованию опровержений сведений, не соответствующих действительности, а также меры по ресоциализации лиц, подвергшихся деструктивному идеологическому воздействию.

Как было уже отмечено выше, по форме выражения правовые средства обеспечения идеологической безопасности, разделяются на средства-установления и средства-деяния.

Средства-установления представлены комплексом норм и положений, содержащихся в нормативных правовых актах (Конституции, ФКЗ, ФЗ, Указах Президента и др.), документах стратегического планирования, международных договоров, касающихся рассматриваемой сферы. Например, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года традиционные духовно-нравственные ценности упоминаются в различных контекстах в нескольких статьях, при этом их укрепление рассматривается как национальный интерес, а их защита – как стратегический национальный приоритет [5, с. 171].

Средства-деяния включают как правотворческую деятельность уполномоченных органов по созданию и совершенствованию нормативной правовой базы в сфере идеологической безопасности, так и правоприменительную деятельность государственных органов, направленную на реализацию правовых предписаний и пресечение нарушений. Как отмечают Л. М. Алланина и И. В. Изюмов, важным направлением деятельности органов внутренних дел выступает предупреждение правонарушений экстремистской и террористической направленности, включающее выявление лиц, способных совершить такие правонарушения, и проведение индиви-

дуальной профилактической работы [9, с. 2]. К средствам-действиям также относятся интерпретационная деятельность высших судебных органов, обеспечивающая единообразие в понимании и применении норм (например, об ответственности за экстремистские проявления), деятельность институтов гражданского общества (например, в реализации правовых предписаний в сфере укрепления межнационального и межконфессионального согласия), а также судебная деятельность по рассмотрению дел, связанных с защитой идеологической безопасности.

Важной особенностью правовых средств обеспечения идеологической безопасности является их тесная взаимосвязь со средствами обеспечения информационной безопасности. Как справедливо отмечает ряд исследователей, производство и распространение информации является методом воздействия на ценностную, идейно-мировоззренческую сферу общества, а сама информация выступает средством воздействия на идеологию как форму общественного сознания [4; 7]. В этой связи особое значение приобретают правовые средства, направленные на регулирование информационных отношений в части, касающейся защиты идеологической сферы, включая нормы, ограничивающие распространение информации, наносящей вред духовно-нравственному развитию личности, требования к деятельности средств массовой информации, направленные на недопущение пропаганды экстремизма, насилия, расовой и религиозной нетерпимости, а также механизмы противодействия распространению недостоверной общественно значимой информации, искажающей историческую правду, дискредитирующей органы государственной власти.

К особенностям также правовых средств обеспечения идеологической безопасности следует отнести их комплексный характер, предполагающий их закрепление в различных отраслях законодательства, что в свою очередь предопределяет необходимость координации нормотворческой и правоприменительной деятельности, обеспечения внутреннего единства и согласованности правового регулирования в государстве.

Важно понимать, что подлинная эффективность правовых средств обеспечения идеологической безопасности во многом зависит от их адекватности существующим угрозам. Как отмечается в обновленной Стратегии противодействия экстремизму 2024 года, перечень внешних экстремистских угроз расширен за счет включения финансирования экстремистской деятельности со стороны недружественных государств, а также инициирования «цветных революций» [8, с. 138]. Соответственно, и правовые средства должны быть адаптированы к противодействию данным угрозам.

Вместе с тем определенную теоретико-практическую проблему вызывает отсутствие в действующем законодательстве легального определения понятия «идеологическая безопасность», что во много затрудняет формирование целостной системы правовых средств ее обеспечения. Представляется целесообразным закрепление данного понятия в документах стратегического планирования с определением его содержания, струк-

туры и места в системе национальной безопасности. Помимо этого, необходимо также отметить существующую разобщенность правовых средств, регулирующих смежные отношения, что, в свою очередь, актуализирует вопрос об их систематизации и координации на основе единых концептуальных подходов. Представляется, что во многом также сохраняется проблема разграничения уголовной и административной ответственности за деяния, посягающие на идеологическую безопасность [8, с. 138], а сам правовой механизм противодействия распространению экстремистской идеологии в сети Интернет, включая использование технологий искусственного интеллекта для выявления противоправного контента и оперативного реагирования на угрозы требует совершенствования и более активного внедрения, наряду с усилением профилактической направленности правовых средств, развитием механизмов правового просвещения и воспитания, формированием у граждан устойчивого иммунитета к деструктивным идеологическим воздействиям.

Таким образом, правовые средства обеспечения идеологической безопасности представляют собой систему правовых установлений и основанных на них юридически значимых деяниях, направленных на защиту национальных интересов в идеологической сфере, сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, исторической памяти, культурного суверенитета, противодействие экстремистским проявлениям и деструктивным идеологическим воздействиям. Система правовых средств обеспечения идеологической безопасности классифицируется по функциональному назначению на предупредительные, охранительные и восстановительные, по форме выражения на средства-установления и средства-деяния. Данные средства находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, образуя единый правовой механизм. Особенности правовых средств обеспечения идеологической безопасности являются их комплексный межотраслевой характер, тесная связь со средствами информационной безопасности, зависимость от характера существующих угроз, необходимость обеспечения баланса между защитой национальных интересов и соблюдением конституционных прав и свобод граждан. Дальнейшее совершенствование правовых средств обеспечения идеологической безопасности должно быть направлено на законодательное закрепление понятийного аппарата, систематизацию и координацию правового регулирования смежных отношений, развитие профилактических механизмов, адаптацию к новым вызовам и угрозам, включая распространение экстремистской идеологии в цифровой среде.

Библиографический список

1. Алланина Л. М. Административно-правовые и организационные средства противодействию экстремизму // Human Progress. 2025. Т. 11, № 4.

2. Дорофеев А. В. Правовые средства и правовые стимулы: к вопросу о соотношении понятий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73), № 2. С. 26–30.

3. Ким Р. А. Уголовно-правовые средства противодействия экстремизму // Вестник науки. 2025. Т. 4, № 10 (91). С. 183–188.

4. Мантуров О. С., Килимник Е. В. Идеологическая безопасность России : от концепта к воплощению // Общество, право, государственность : ретроспектива и перспектива. 2025. № 4 (24). С. 122–130.

5. Оксенюк М. П. Идеологическая безопасность в системе национальной безопасности государства // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. 2024. Т. 16, № 3. С. 151–157.

6. Погорелый А. П. Духовно-идеологическая безопасность как элемент национальной безопасности Российской Федерации // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 6. С. 169–174.

7. Прокофьева Т. В. Противодействие экстремизму : современные угрозы и ответные организационно-правовые меры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2025. № 4 (857). С. 135–140.

8. Ходаковский Е. А. Идеологическая безопасность России : проблемы и перспективы // Вестник Российской нации. 2023. № 5 (91). С. 60–67.

9. Цветков И. В. О понятиях «правовая работа» и «правовое средство» // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2022. № 3. С. 42–60.

10. Шабуров А. В., Иванов Р. Л. Средства правового регулирования и правовые средства: вопросы соотношения понятий // Вестник. Государство и право. 2023. № 3 (38). С. 43–47.

© Выходов А. А., 2026